

CAFFÈ

espresso
cappuccino
latte
dolci ♥

Ctrl+Z
для
одиночества

Рыжая Ведьма

Ctrl+Z для одиночества

«Автор»

2026

Ведьма Р.

Ctrl+Z для одиночества / Р. Ведьма — «Автор», 2026

Аврора – студентка-юрист, официантка и боксёр. Она привыкла всё тащить сама и не верит в серьёзные отношения. Марко – программист-перфекционист, который после расставания с бывшей замкнулся в работе и одиночестве. Он приходит в ресторан «Ла Террацца» и замечает рыжую официантку с острым языком и уставшими глазами. Они не ищут друг друга. Но что-то происходит помимо их воли: салфетка с номером телефона, бросок на асфальт, букет ромашек, признание при тридцати свидетелях на корпоративе. Бабушка бьёт его ложкой по голове. Мама гоняется за ней с газетой. Он тайно оплачивает её учёбу, она устраивает ему допрос с пристрастием. Красный чемодан, предложение в аэропорту, Сан-Франциско, новая жизнь. История о том, как двое, привыкшие быть одни, учатся доверять. И о метре барной стойки, который однажды перестаёт быть преградой

© Ведьма Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Одна на ринге	5
Глава 2. Столик у окна	8
Глава 3. Задний двор	10
Глава 4. Свидание на холмах	11
Глава 5. Испытательный срок	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Рыжая Ведьма

Ctrl+Z для одиночества

Глава 1. Одна на ринге

Рим, сентябрь. Тёплый вечер, ещё чувствуется лето.

Аврора стояла на ринге. Тренер кричал ей что-то из угла, но она не слышала, в ушах стучала кровь. Соперница была выше и тяжелее, но медленнее. Аврора сделала шаг влево, потом резко вправо, уходя от прямого удара. Апперкот. Ещё один. Серия. Соперница поплыла, и рефери остановил бой.

– Росси, ты дерёшься как зверь, – тренер стянул с неё шлем и осмотрел рассечённую бровь. – Но иногда нужно думать о защите. Ты пропускаешь удары, которые могла бы блокировать.

– Я выиграла.

– Выиграла. Но когда-нибудь ты встретишь соперника, который не простит тебе открытую защиту. И тогда одного упрямства не хватит.

Аврора вытерла кровь с брови и усмехнулась:

– Посмотрим.

Она знала, о чём говорит тренер. Она всегда шла напролом, на ринге, в учёбе, в жизни. Принимать помощь? Нет. Блокировать удары? Лучше ударить первой. Это работало. Почти всегда.

Через три дня она сидела в баре с Леной и в подробностях пересказывала своё последнее свидание.

– Он говорил только о себе, Лена. Честное слово. За полтора часа я узнала всё о его машине, его работе, его бывшей, его новой квартире и его коллекции часов. Часов! Он коллекционирует часы! – Аврора сделала глоток пива. – А когда я сказала, что учусь на юриста, он спросил: «А зачем тебе? Ты же и так симпатичная».

Лена поперхнулась смехом.

– И что ты ответила.

– Ничего. Встала и ушла через чёрный ход. Написала ему потом, что мы не подходим друг другу.

– Он расстроился?

– Он ответил: «Ок. Удачи». С эмодзи. Подмигивающим.

– О боже.

– Вот именно. – Аврора отставила бокал. – Всё. Больше никаких свиданий. Они все одинаковые.

– Ты просто не тех выбираешь, – Лена пожала плечами. – Может, стоит дать шанс кому-то... не из твоего привычного типажа?

– У меня нет типажа. У меня есть работа, учёба и бокс. На остальное времени нет.

Лена хотела что-то ответить, но Аврора уже перевела разговор на другое. Она не хотела говорить о мужчинах. Последние отношения закончились месяц назад, и закончились скверно: он сказал, что она «слишком сложная», а она сказала, что он «слишком простой». И разошлись. С тех пор она дала себе слово: никаких серьёзных отношений. Только лёгкость. Только свобода.

Но где-то глубоко внутри она знала: свобода, это иногда синоним одиночества.

На следующий день она записалась в юридическую клинику при университете, где студенты под руководством кураторов вели бесплатные консультации для малоимущих. Ей дали

простое, но цепляющее за живое дело пожилой женщины, синьоры Агостини. Её обманули с арендой: хозяин квартиры выселял её, подделав документы о задолженности. Синьора Агостини была маленькой, сухой, с дрожащими руками и глазами, полными страха.

– Я прожила в этой квартире сорок лет, – говорила она. – Сорок лет. А теперь какой-то молодой человек говорит, что я должна уйти. Куда мне идти? У меня никого нет.

Аврора не могла помочь профессионально, она была всего лишь студенткой. Но она нашла адвоката, который взялся за дело. И когда синьора Агостини через две недели позвонила ей и сказала, что её оставили в покое, что она может остаться в своей квартире, Аврора заплакала. Впервые за долгое время.

– Ты будешь хорошим юристом, – сказала Лена, когда Аврора закончила рассказ. – У тебя сердце в правильном месте.

– Просто я ненавижу несправедливость, – пожала плечами Аврора. – И не могу пройти мимо, когда кто-то беззащитный нуждается в помощи.

– Знаю. Поэтому ты и взялась за это дело, хотя могла просто посочувствовать и забыть.

– Я не умею забывать, – усмехнулась Аврора. – Это, наверное, мой главный недостаток.

– Или главное достоинство, – поправила Лена. – Такие, как ты, меняют мир. По крайней мере тех, кто рядом.

Аврора хотела отшутиться, но слова застряли в горле. Она опустила взгляд в кружку и вдруг подумала: а ведь Лена права. Она действительно не умеет проходить мимо. И кто знает, может быть, именно это однажды изменит её жизнь.

Она ещё не знала, что этот день наступит уже через несколько недель. Что в ресторан, где она работает, зайдёт человек, который увидит в ней не просто официантку, не студентку и не боксёра.

А просто её.

Марко сидел в пустой квартире и смотрел в монитор. Код плыл перед глазами. Он работал третьи сутки подряд, забывая поесть, забывая поспать, забывая, какой сегодня день. Проект горел, и он тушил его в одиночку.

Телефон зазвонил. Лоренцо.

– Ты живой?

– Живой.

– Когда ты ел в последний раз?

Марко задумался.

– Вчера. Или позавчера.

– Так. Я еду. Жди.

Через полчаса Лоренцо уже сидел на его кухне и выгружал из пакетов готовую пасту.

– Ты себя угробишь, – сказал он. – Так нельзя. Ты хоть понимаешь, что у тебя выгорание?

– У меня дедлайн.

– У тебя всегда дедлайн. Но жизнь проходит, пока ты сидишь в четырёх стенах. Когда ты в последний раз был на свидании?

– Год назад. Или больше. Без разницы.

– Вот именно. – Лоренцо разложил пасту по тарелкам. – Тебе нужно выходить из дома. Не в офис, не в магазин за кофе. По-настоящему. Ресторан, парк, прогулка. И желательно, не одному.

– Ты предлагаешь мне завести отношения?

– Я предлагаю тебе завести жизнь. Отношения, это потом.

Марко промолчал. Он знал, что друг прав. После расставания с Джулией, с которой они были вместе два года, а потом просто поняли, что больше не любят друг друга, он замкнулся. Работа стала убежищем. Код, единственным, что он контролировал.

Но в тот вечер, когда Лоренцо ушёл, Марко долго сидел у окна. Рим мерцал огнями. Где-то там, внизу, люди встречались, влюблялись, ссорились, мирились. А он был здесь, наверху, в тишине.

Он открыл ноутбук и вместо работы начал искать рестораны поблизости. Один из них назывался «Ла Террацца». Хорошие отзывы. Недалеко от площади Навона. «Почему бы и нет», – подумал он.

За три дня до того, как Марко впервые переступил порог «Ла Терраццы», они столкнулись на улице. Аврора бежала на смену, опаздывая, и на полной скорости врезалась в высокого мужчину, выходившего из кофейни.

– Простите! – бросила она, не останавливаясь.

Марко обернулся, но увидел только рыжие кудри, мелькнувшие в толпе. Он отпил кофе и пошёл дальше. Через три дня он войдёт в ресторан и увидит эти кудри снова. Но пока он этого не знал.

Глава 2. Столик у окна

Пятница. Вечер. Ресторан «Ла Террацца» был полон. Высокие потолки, приглушённый свет, белые скатерти, запах свежей пасты и хорошего вина. Аврора с подносом в руках лавировала между столиками, привычным движением убирая выбившуюся прядь за ухо. Она уже устала, но улыбалась, профессионально, как учил синьор Риккардо: «Гость не должен видеть твою усталость. Гость должен видеть твою радость».

За столиком у окна сидел мужчина с ноутбуком. Она заметила его ещё на прошлой неделе: высокий, тёмные волосы, дорогая рубашка, задумчивый взгляд. Постоянный клиент. Приходит один, заказывает карбонару и эспрессо, работает за ноутбуком, почти не поднимает глаз. Не флиртует, не пытается заговорить, не оставляет огромных чаевых. Просто сидит и работает. Странно. Обычно в дорогие рестораны приходят либо с компанией, либо чтобы произвести впечатление на спутницу. А этот один.

– Опять твой тайный поклонник, – Лена кивнула в сторону окна, проходя мимо с подносом.

– Какой поклонник? Просто постоянный клиент.

– Ага. Пятая пятница подряд. И он всегда садится в твоей зоне. Совпадение? Не думаю.

– У нас всего две зоны, Лена. У него выбор невелик.

– Как скажешь.

Аврора отмахнулась, но что-то внутри кольнуло. А ведь правда. Он всегда садился в её зоне. Даже когда другие столики пустовали. Может, ему просто нравится вид из окна. А может, вид на рыжую макушку.

Дверь распахнулась, и Аврора едва не выругалась в голос. Маттео. Её брат, вальяжный, сияющий, с очередной «любовью всей его жизни», высокой брюнеткой в обтягивающем платье, похожем на чехол для зонтика.

– Аврора! – прогудел он, разваливаясь за столиком в её зоне. – Обслужи нас по высшему разряду, сестрёнка.

– Маттео, дорогой, – произнесла она, подходя к столику, – не обязательно всем знать, что мы с тобой родственники.

Она положила ладонь на живот, надула его, насколько позволяла рабочая рубашка, и с невинным взглядом добавила:

– А то слухи поползут, а мне ещё ребёночка нашего растить.

Брат поперхнулся воздухом и закашлялся. Брюнетка медленно повернулась к нему, прищурившись.

– Маттео... – прошипела она. – Какого черта? Ты не говорил, что у тебя есть... семья... если это можно так назвать.

– Да нет же! Это моя сестра! Аврора, хватит!

Аврора надула живот ещё сильнее и сложила руки поверх.

Брюнетка схватила клатч и вскочила.

– Ты больной! – бросила она Маттео и застучала каблуками к выходу.

Маттео уронил голову на руки и простонал:

– Вот скажи, тебе это доставляет удовольствие?

– Неимоверное, – Аврора убрала руки с живота и подмигнула. – Пятая за месяц, кстати. Рекорд.

За соседним столиком тихо звякнула чашка. Она скосила взгляд. Постоянный клиент поднёс кофе к губам, но она успела заметить: его губы дрогнули. Он прятал улыбку.

– Давай, ловелас, руки в ноги и пулей отсюда, – скомандовала она брату. – У меня работа.

– Ты хоть понимаешь, что она была потенциальной моделью? – простонал Маттео, но уже поднимался. – У неё контракт с Миланом!

– Угу, а у меня контракт с голодным столиком номер семь. Иди, покоряй Милан где-нибудь подальше отсюда.

Маттео, бурча под нос, поплёлся к выходу, а Аврора, проходя мимо столика у окна, на секунду задержалась.

– Ещё кофе? – спросила она будничным тоном, забирая пустую чашку.

Постоянный клиент поднял глаза. Карие, спокойные, внимательные.

– Да, пожалуйста, – ответил он. – Спасибо.

Она кивнула и отошла. «Марко», – мелькнуло в голове. Кажется, она запомнила его имя из чека. И кажется, он смотрел на неё чуть дольше, чем нужно, чтобы просто заказать кофе.

Следующая пятница. Марко снова за столиком у окна. Аврора расставляла чистые бокалы за барной стойкой, когда он вошёл, кивнул коротко, почти незаметно, и прошёл к своему месту.

– Шестая пятница, – шепнула Лена. – Может, он следит за тобой?

– Может, ему просто нравится паста карбонара.

– Ага. Только в твою смену.

Аврора взяла меню и подошла к столику.

– Добрый вечер. Как обычно?

Он поднял взгляд, сегодня дольше, чем обычно.

– Как обычно. Сегодня без брата?

Она моргнула. Значит, он не просто видел. Запомнил.

– Сегодня без. Решил дать мне отдохнуть. Карбонару и эспрессо?

– Да. И, пожалуйста... – он на секунду замялся, – можно без представления?

– Клиент всегда прав, – она пожала плечами и пошла к кухне.

Глава 3. Задний двор

Через две недели жара отступила, Рим дышал сентябрьской прохладой.

Аврора заканчивала смену. Гости разошлись, коллеги гремели посудой на кухне. Она вышла на задний двор, маленький, увитый плющом, с парой старых стульев и видом на обшарпанную стену соседнего дома. Её законное место для передышки. Она опустилась на стул, вытянула гудящие ноги и позволила лицу расслабиться. Улыбка, приклеенная на всю смену, сползла сама собой.

– Тяжёлый день?

Она вздрогнула. У приоткрытого окна, выходящего во двор, стоял Марко с чашкой в руке.

– Вы ещё здесь? – она даже не пыталась изобразить дежурное дружелюбие. – Ресторан закрыт вообще-то.

– Знаю. Просто увидел вас через окно. У вас усталый вид.

Аврора хмыкнула и отпила кофе.

– Смена длинная, вот и всё. А вы чего не дома? Работа не ждёт?

– Ждёт. Но там тихо, а здесь... – он сделал паузу, – здесь интереснее.

– Интереснее смотреть, как я разношу пасту?

– Интереснее смотреть, как вы разыгрываете брата. Это лучше любого сериала.

Аврора рассмеялась, впервые за смену, искренне.

– Завтра тоже придёте?

Марко посмотрел на неё. Во дворе было темно, только свет из кухни падал жёлтым пятном на булыжники.

– Приду, – ответил он просто. – Спокойной ночи, Аврора.

Он ушёл, а она ещё минуту сидела в тишине, глядя на пустой дверной проём. И только потом поняла: он назвал её по имени. Она не помнила, чтобы представлялась.

Октябрь в Риме начался с дождей. В тот вечер посетителей было мало. Марко сидел у окна, ноутбук закрыт. Он просто смотрел на струйки воды, бегущие по стеклу.

Аврора принесла ему счёт. Молча положила кожаный футляр на край стола и уже собиралась отойти, когда он остановил её:

– Подождите.

Она обернулась. Марко открыл футляр, что-то написал на салфетке, вложил внутрь и протянул ей.

– Чаевые. И ещё кое-что.

Аврора взяла футляр, заглянула. Купюра в пятьдесят евро, аккуратно сложенная пополам, а рядом салфетка с торопливой надписью: «Марко» и номер телефона.

– Это на случай, если захочется поговорить не о пасте, – сказал он ровно. – Или если брат снова доведёт до белого каления. Я не тороплю. Спокойной ночи.

Он ушёл, а она стояла с открытым футляром в руках. С кухни выглянула Лена, оценила ситуацию и присвистнула:

– Матерь божья, пятьдесят евро и номер телефона. Аврора, очнись, он на тебя запал!

– Не носи бред!

Она убрала салфетку в карман фартука. И до конца смены ещё трижды проверяла, на месте ли она.

Глава 4. Свидание на холмах

Три дня. Салфетка пролежала в кармане фартука ровно три дня. Аврора доставала её каждый вечер, вертела в руках, перечитывала неровные цифры, и убирала обратно. Она не знала, что написать. «Привет, это Аврора», глупо. «Спасибо за чаевые», ещё глупее. «Мой брат снова привёл очередную фифу, приходи спасать», тем более бред.

На четвёртый день Маттео появился без предупреждения. Прямо к ней домой, в воскресенье утром, когда она в пижаме и с чашкой чая сидела на кухне.

– Ты чего такая задумчивая? – он плюхнулся на стул напротив и стащил с её тарелки кусок бриоши. – Неделю тебя не видел, ты даже не звонила. Заболела? Влюбилась? Или готовишься к экзаменам?

Аврора молча отодвинула тарелку подальше.

– Слушай, – начала она, глядя в чашку, – а что ты делаешь, когда хочешь написать девушке, но не знаешь, с чего начать?

Маттео подавился бриошью.

– Что? Моя сестра спрашивает у меня совета? – он театрально прижал руку к сердцу. – Я дожил до этого дня! Кто он? Я его знаю? Он тебя достоин? Если нет, я ему врежу!

– Не врежешь, ты даже боксёрскую грушу своими ударами чисто поглаживаешь, – она закатила глаза. – Просто ответь.

Маттео на секунду стал серьёзным. Потом пожал плечами:

– Пиши как есть. Если он нормальный, то оценит. А если нет, то зачем он тебе?

Аврора подумала. Потом взяла телефон. Салфетка с номером лежала на столе. Она набрала короткое сообщение и затаила дыхание:

«Привет. Это Аврора. Ты всё ещё предпочитаешь карбонару?»

Ответ пришёл через минуту:

«Предпочитаю. Но компанию, ещё больше. Как насчет ужина во вторник? Не в ресторане.»

Маттео, разумеется, не удержался. Вытянул шею, бесцеремонно заглядывая в экран, и присвистнул:

– «Ты всё ещё предпочитаешь карбонару»? Сразу на «ты», без всяких «signor» и «per favore»? Сестрёнка, где твои манеры? Мама тебя этикету не учила?

Аврора заблокировала экран и отодвинула телефон подальше.

– Я не обязана любезничать в нерабочее время, – отрезала она, отпивая чай. – На смене я сама вежливость, а в личной жизни как-нибудь разберусь без реверансов.

Маттео расхохотался.

– Вот это я понимаю! Моя школа. Кстати, а кто он? Я его знаю? Может, он маньяк? Или, хуже того, бухгалтер?

– Он программист, вроде. И нет, ты его не знаешь. И не узнаешь, если будешь продолжать совать нос в мой телефон.

– Программист! Скукота. Хотя... стабильный доход, это плюс. Одобряю.

– Твоего одобрения мне только не хватало. Всё, ловелас, у меня дела. Завтрак закончен.

Уже в коридоре она снова достала телефон и перечитала сообщение. «Компанию, ещё больше». Уголки губ поползли вверх.

Вторник наступил неожиданно быстро и нервно. Аврора трижды переоделась, дважды перебрала все свои духи и один раз чуть не отменила всё, сославшись на срочную смену. Но смены не было. Лена, как назло, взяла выходной, поменявшись с ней ещё в понедельник. Судьба.

Марко ждал её у маленькой trattoria в районе Трастевере, подальше от центра и от ресторана, где она работала. Когда Аврора подошла, в лёгком платье, с распущенными кудрями, без фартука и блокнота для заказов, он на секунду замер.

– Ты выглядишь... иначе.

– Потому что я не на работе, – она улыбнулась. – Могу себе позволить.

Ужин прошёл странно. Не плохо, именно странно. Они много говорили, не о пасте, не о заказах, не о счетах. О детстве. О том, как Марко в десять лет взломал школьный компьютер, чтобы исправить оценку, и его чуть не исключили. О том, как Аврора в четырнадцать записалась на бокс, чтобы дать сдачи однокласснику, который дёргал её за кудри.

– Он потом две недели синяк под глазом сводил, – усмехнулась она, ковыряя десерт.

– Я бы на это посмотрел, – Марко улыбнулся открыто, без обычной сдержанности. – Ты с детства спасаешь окружающих от неприятностей?

– Брат сам по себе ходячая неприятность, – фыркнула она. – Его не спасёшь, только временно обезвредить можно.

Они засиделись до закрытия trattoria. Марко вызвал такси, и они поехали через ночной Рим, по улицам, залитым жёлтым светом фонарей. У её дома он вышел первым, открыл ей дверь, проводил до подъезда. Никаких неловких пауз. Никаких попыток поцеловать на прощание. Просто:

– Повторим? Только теперь не через месяц.

– Через неделю, – ответила она. – У меня смена в пятницу, но суббота свободна.

– Суббота. Договорились.

Аврора поднималась по лестнице, чувствуя, как колотится сердце. И думала, что впервые за долгое время не хочет отшучиваться.

Дверь в квартиру открылась раньше, чем она успела вставить ключ в замок. На пороге стояла мама в халате, с книгой в одной руке и с выражением лица, не предвещавшим ничего хорошего.

– Я видела из окна. Такси? С мужчиной? Кто он? Откуда? Почему я о нём ничего не знаю? Он проводил тебя до подъезда, я всё видела!

– Мам, ну сколько можно, – Аврора стянула туфли и прошла в гостиную. – Мне двадцать лет. Я имею право на личную жизнь.

Из кухни выглянул отец. В руке чашка с неизменным вечерним чаем, на носу красовались очки для чтения.

– Кстати, машина не из дешёвых. Я разглядел. Тёмно-серая, спортивная. Не такси, а частный водитель. Кто он, Аврора? Программист, банкир, мафиози?

– Пап! Ты-то куда?

– Я просто рад, что у твоего кавалера хороший вкус, – отец хмыкнул в усы и скрылся на кухне. – Но мать права. Познакомишь нас?

– Папа!

Аврора рухнула на диван и закрыла лицо подушкой. Только второго свидания не хватало, семейный допрос с пристрастием. Но где-то глубоко внутри она понимала: родители волнуются не просто так. И то, что Марко им уже заочно понравился, было... приятно.

Мама заходила в её комнату ещё дважды. Первый раз, с чашкой ромашкового чая: «Для нервов, ты же у меня вечно перегружена». Второй раз, с пледом: «Окно закрыть? Сквозняк». Аврора молча принимала заботу, не отрываясь от конспекта по гражданскому праву, но боковым зрением ловила мамин взгляд. Взгляд говорил: «Я всё ещё жду подробностей».

Наконец в коридоре стихло. Родители ушли спать. Аврора отложила учебник, потянулась к телефону и увидела сообщение. Марко.

«Ты сегодня прекрасно выглядела. Без фартука совсем другая. И да, я настроен серьёзно. Не думай, что я похож на твоего брата. Спокойной ночи, Аврора.»

Аврора перечитала трижды. «Настроен серьёзно». «Не похож на твоего брата». Откуда? Она ведь почти ничего не рассказывала. Так, вскользь, несколько фраз о Маттео, пару шуток. Ничего личного.

Пальцы застучали по экрану:

«Откуда ты знаешь про брата? Я вроде бы не вдавалась в подробности.»

Ответ пришёл быстро. Слишком быстро для человека, который якобы собирался спать.

«Если мне кто-то интересен, я узнаю о нём всё. Это не сложно. Прости, если напугал.»

Аврора уставилась в потолок. Она вспомнила: его столик всегда у окна. Его слишком внимательный взгляд. Он приходил только в её смены. Он знал её имя, хотя она не представлялась. Салфетка. Номер.

Она отложила телефон, чувствуя, как по спине пробежал холодок. «Он ненормальный», – пронеслось в голове. Ни романтики, ни бабочек в животе. Только тревожное ощущение, что за ней наблюдали гораздо дольше, чем она думала.

Спала она плохо. И решила держаться осторожно.

Утром она вышла из дома рано. Специально, чтобы не столкнуться с мамой на кухне. Рим только просыпался: дворники поливали тротуары, булочник выставлял на витрину свежие корнетто. Обычное утро. Только внутри у Авроры всё было необычно.

В ресторане пахло свежемолотым кофе. Лена уже возилась с приборами. Увидев Аврору, она тут же прищурилась:

– Ну-ка. Почему у тебя лицо человека, который не спал всю ночь? Свидание прошло плохо? Или наоборот, слишком хорошо?

– Нормально прошло. Просто... узнала кое-что странное.

– Что именно? Он оказался женат?

– Хуже. Он, кажется, знает обо мне больше, чем я ему рассказывала.

Лена перестала улыбаться.

– В смысле?

– В прямом. Сказал, что если ему кто-то интересен, он узнаёт всё. Сам.

– Слушай... Может, он просто внимательный? Ну, соцсети там. Ты же говорила, что он программист. Они все немного странные.

– Может. А может, и нет.

Смена началась, и разговор пришлось отложить. Но весь день Аврора ловила себя на том, что смотрит на столик у окна. Пустой. Сегодня Марко не пришёл. И она не знала, радоваться этому или волноваться ещё больше.

Вечером она задержалась. Надела наушники, включила музыку и пошла домой. Рим дышал ночной прохладой. Фонари разливали жёлтый свет. До дома оставалось минут пять, когда чужая ладонь легла на плечо.

Тело среагировало быстрее сознания. Захват, разворот, и через секунду человек уже лежал лицом в асфальт, а она сидела сверху, выкручивая ему руки за спину. Наушники слетели.

– Ты что, совсем больной?! – рявкнула она в затылок незнакомцу.

– Аврора... это я... Марко... отпусти, пожалуйста... руку ломаешь...

Она замерла. Перевернула его. Карие глаза, тёмные волосы, дорогая рубашка в пыли. Марко лежит на асфальте, пытаясь отдышаться.

– Ты... – выдохнула она, не ослабляя хватки. – Какого чёрта?!

– Я хотел извиниться. За вчерашнее. Понял, что перегнул. Ждал у ресторана. Ты шла в наушниках, не слышала, как я зову... Прости. Правда.

Аврора медленно отпустила его руки и поднялась. Сердце колотилось где-то в пятках. Марко сел, потирая плечо, и виновато посмотрел на неё снизу вверх.

– Теперь я понимаю, почему тот одноклассник две недели ходил с синяком, – пробормотал он.

Она не сдержалась. Фыркнула. А потом, сама не зная почему, протянула ему руку.

– Вставай. Извиняться не буду. Сам виноват. Нельзя подкрадываться к людям со спины, когда у них за плечами шесть лет бокса.

Марко принял её руку, поднялся и принялся отряхивать пыль с рубашки. Вид у него был жалкий и растерянный.

– Я серьёзно, перегнул, признаю. Сообщение получилось жутковатым. Я правда не маньяк.

– Ага. Маньяки обычно именно так и говорят.

– Я программист. Мы социально неловкие, а не опасные.

Она смерила его взглядом.

– Ладно, вставай. Тут за углом фонтан, отмоешься хотя бы, а то соседи увидят и решат, что я грабителя поймала.

– Разве нет?

– Ты на грабителя не тянешь. Слишком дорогие ботинки.

Фонтан оказался небольшим, старый каменный лев из пасти которого текла тонкая струйка воды, одиноко стоял на площади. Марко стянул пиджак, закатал рукава и принялся смывать пыль с лица. Аврора сидела на бортике, наблюдая.

– И всё-таки, – сказала она, когда пауза затянулась, – как ты узнал про брата? Про то, что он бабник? Я ведь не рассказывала.

Марко выпрямился, стряхнул воду с пальцев.

– Я наблюдательный. Ты изображала беременную жену, помнишь? Этого было достаточно. Потом я видел его ещё дважды, каждый раз с новой девушкой. Сложить два плюс два несложно.

– А моё имя?

– Услышал, как тебя окликнула коллега. Лена, кажется. В первую же мою пятницу.

Аврора прикусила губу. Звучало... логично. Не жутко. Просто логично.

– Ладно, допустим. Но больше никаких «я узнаю о тебе всё». Звучит как угроза.

– Согласен, больше никаких загадочных сообщений, только прямо. Ты мне интересна, Аврора. Очень. И я хотел бы узнать тебя не из наблюдений, а из разговоров. Если ты всё ещё этого хочешь.

Она посмотрела на него долгим взглядом. Мокрые пряди прилипли ко лбу, плечо болит, рубашка безнадежно испорчена. Сидит у фонтана в час ночи, как дурак. И всё равно улыбается.

– Одно условие, – сказала она.

– Любое.

– Придёшь в ресторан завтра, делаешь заказ как нормальный человек, и никаких ноутбуков. Я хочу посмотреть, какой ты без прикрытия.

Марко кивнул, и в его глазах мелькнуло облегчение.

– Договорились. Завтра. Только карбонара и только я.

Она поднялась и поправила сумку на плече.

– А теперь по домам. И не вздумай меня провожать, бережёного бокс бережёт.

Марко остался сидеть у фонтана, провожая её взглядом. Кажется, он только что получил свой первый настоящий шанс.

Дома Марко скинул пыльные ботинки, бросил пиджак на стул и прошёл на кухню. Квартира встретила его тишиной. Он открыл холодильник, достал бутылку воды и, прислонившись к столешнице, сделал несколько глотков. Плечо всё ещё ныло.

Потом потянулся к телефону и набрал Лоренцо.

«Меня только что уложила лицом в асфальт девушка-официантка. Кажется, я влюбился окончательно.»

Ответ прилетел незамедлительно:

«Марко. Два часа ночи. Ты пьян?»

«Трезв как стёклышко. Она занимается боксом. Четыре года.»

«...женись.»

Марко фыркнул и отложил телефон. Прошёл в спальню, снял испорченную рубашку, осмотрел плечо в зеркале. Синяка не было, но завтра наверняка проступит.

Он лёг в кровать, закинул руки за голову и уставился в потолок. Перед глазами стояла Аврора с растрёпанным рыжим хвостом, горящими голубыми глазами, руками, скрутившими его профессионально и без колебаний. Она не боялась, не растерялась. Просто взяла и уложила.

Он закрыл глаза, никогда ещё поход в ресторан не казался таким важным.

Глава 5. Испытательный срок

Утро началось с маминого пристального взгляда. Аврора едва вышла из своей комнаты, ещё в пижаме и со спутанными после сна кудрями.

– Ты вчера вернулась поздно, – сообщила мама тоном, каким обычно объявляют о начале праздничного салюта. – И я слышала, как ты с кем-то разговаривала у фонтана.

– Ты следила за мной?! – Аврора застыла на полпути к кофемашине.

– Я случайно выглянула в окно. Четыре раза. За ночь. И ещё утром. У нас хороший вид на фонтан.

– Мама!

– Что «мама»? Я просто хочу знать, почему ты уложила того молодого человека на асфальт. Он тебя обидел? Если да, я добавлю.

– Он не обидел. Он просто... подкрался сзади. Я среагировала.

– Среагировала, – мама покачала головой. – Шесть лет бокса... бедный мальчик. Он жив?

– Жив. И он не мальчик, ему двадцать четыре.

– А выглядит моложе. И машина у него хорошая.

– Мам, ты ведёшь за ним слежку?!

– Я веду за тобой слежку. А он просто попал в кадр.

Аврора застонала и спрятала лицо в ладонях. Этот день обещал быть долгим.

– Ладно, – мама сменила тон на более деловой. – Зачёт-то когда?

– Сегодня в девять, – буркнула Аврора, открывая холодильник.

– И ты ещё сидишь в пижаме?! Бегом собирайся! Я сделаю тебе кофе, чтобы ты не опоздала!

Аврора хотела возразить, что до девяти ещё полтора часа и она вполне успеет, но мамин взгляд не оставлял пространства для споров. Она вздохнула, допила кофе и пошла одеваться.

– Удачи, дочка, – крикнула мама, когда Аврора уже стояла в прихожей, натягивая куртку. – Ты справишься.

– Спасибо, мам.

– И если тот мальчик снова подкрадётся, ломай ему руки! Я одобряю!

– Мам, он не мальчик, ему двадцать четыре!

– А мне всё равно! Защищайся!

Аврора вышла из дома, качая головой, но с лёгкой улыбкой на губах.

В университете было шумно. Студенты толпились у дверей аудитории, кто-то нервно листал конспекты, кто-то шепотом повторял определения. Аврора заняла место у окна, так ей казалось спокойнее. В сумке лежали учебники, шпаргалки, которые она не собиралась использовать, и бутылка воды. В груди привычно колотилось предэкзаменационное волнение.

Ровно в девять вошёл профессор Кастеллани, невысокий, суховатый мужчина лет шестидесяти с пронзительным взглядом и репутацией, которая заставляла студентов бледнеть ещё до того, как он открывал рот. Он положил на стол стопку билетов, обвёл аудиторию глазами и сухо произнёс:

– Начинаем. Вызываю по списку.

Аврора сидела на последнем ряду и перебирала в голове статьи Гражданского кодекса. Договор аренды, недействительные сделки, защита прав арендаторов, она готовилась к этому неделями, но всё равно чувствовала, как пальцы слегка дрожат.

– Росси! – рявкнул профессор, когда её фамилия прозвучала в тишине. – Ваш билет.

Она поднялась, чувствуя, как на неё смотрят тридцать пар глаз. Подошла к столу, взяла бумажку и выдохнула. Вопросы, ровно те, которые она учила. Договор аренды, судебная прак-

тика по защите прав арендаторов, последствия признания сделки недействительной. Сложно, но она знала это.

– Итак, – Кастеллани откинулся на спинку стула, сложив руки на столе, – выберите один из вопросов и начните. У вас пять минут на подготовку.

Аврора села на свободное место у стола, взяла ручку и начала быстро набрасывать план ответа. В голове всё было чётко и структурированно, ночные зубрёжки не прошли даром. Она написала тезисы, подчеркнула ключевые моменты и подняла голову.

– Я готова, профессор.

Кастеллани удивлённо приподнял бровь, обычно студенты тянули время до последнего, и кивнул.

– Начинайте.

Аврора заговорила. Сначала робко, потом всё увереннее. Она рассказала об основных положениях договора аренды, о правах и обязанностях сторон, о том, как закон защищает арендатора, особенно в случаях, когда он является слабой стороной. Привела пример из судебной практики, тот самый случай с синьорой Агостини, который она разбирала в юридической клинике. Рассказала, как поддельные документы о задолженности едва не лишили пожилую женщину дома, и как удалось восстановить справедливость. Привела ещё два прецедента из недавней практики, процитировала статьи кодекса наизусть, не заглядывая в билет.

Профессор слушал внимательно, иногда кивая, иногда задавая уточняющие вопросы. Аврора отвечала чётко, не сбиваясь, чувствуя, как страх отступает, уступая место азарту. Она знала это. Она готовилась. Она справится.

Когда она закончила, в аудитории повисла тишина. Даже другие студенты, которые готовились к своим ответам, подняли головы и слушали. Кастеллани долго молчал, перелистывая её зачётную книжку, потом снял очки, протёр их и посмотрел на неё поверх стёкол.

– Росси, – сказал он медленно. – Я преподаю на этом факультете двадцать лет. И за всё это время я редко слышал такой глубокий и структурированный ответ на эту тему. Вы не просто выучили материал, вы его поняли. Вы привели практические примеры, показали знание судебной практики и умение применять теорию к реальным ситуациям. Это уровень выпускника, а не второкурсницы.

Он сделал паузу и поставил в зачётке жирную пятёрку.

– Пять, Росси. И я хочу, чтобы вы знали: на моей памяти вы, лучшая студентка в этом потоке по гражданскому праву за последние три года. Продолжайте в том же духе. У вас большое будущее.

В аудитории раздались аплодисменты, студенты захлопали, кто-то свистнул. Аврора почувствовала, как к глазам подступают слёзы. Она сдержалась, взяла зачётку и вышла в коридор, где прислонилась к стене и выдохнула.

Пять. Лучшая в потоке. Она сделала это.

Она достала телефон и увидела несколько пропущенных от Лены и сообщение от Маттео, дурацкий мем с котом, подписанный «Сдашь зачёт, угощаю пиццей. Не сдашь, тоже угощаю, но ты будешь должна». Аврора усмехнулась и уже хотела ответить, как заметила ещё одно сообщение.

Незнакомый номер. Марко.

«Удачи на зачёте. Ты справишься. Марко.»

Аврора застыла, глядя в экран. Откуда он знает про зачёт? Она ведь не говорила ему, где учится, не говорила даже, на каком факультете. И всё же сообщение пришло. Короткое, тёплое, как будто он стоял рядом и сказал это в голос.

Она перечитала трижды. Внутри смешались удивление, настороженность и странное тепло. Кто-то думал о ней. Кто-то в неё верил. И этот кто-то, странный программист с салфеткой в кармане её фартука, занимал её мысли больше, чем она готова была признать.

Она убрала телефон в карман и пошла к выходу. Вечером смена в ресторане.

В ресторане было тихо. Лена расставляла приборы и, увидев Аврору, тут же оживилась.

– Ну?! Как зачёт?!

– Пять! – Аврора не смогла сдержать улыбку. – И Кастеллани сказал, что я лучшая в потоке за последние три года.

– О боже! – Лена бросила вилки и кинулась обнимать подругу. – Поздравляю! Это же невероятно! Ты просто гений!

– Я бы не сказала, что гений, – засмеялась Аврора. – Но я очень старалась.

– Старалась, и получила! Мы это сегодня обязательно отметим! – Лена хлопнула её по плечу. – Тем более, гостей мало, будет свободный вечер. Расскажешь всё в подробностях.

Аврора завязала фартук, поправила волосы и вышла в зал. Первые гости подтянулись к восьми, и смена прошла спокойно. Но Аврора всё время поглядывала на пустой столик у окна.

– Ты чего такая задумчивая? – спросила Лена, когда они встретились за барной стойкой.

– Зачёт же сдала на пять, должна прыгать от счастья.

– Прыгаю, – без особого энтузиазма ответила Аврора.

– Ага, я вижу. Прямо фонтан радости. – Лена прищурилась. – Ты случаем не ждёшь кого-то?

– Нет, – слишком быстро ответила Аврора. – С чего ты взяла?

– С того, что ты пялишься на пустой столик уже полчаса. И я знаю, чей он обычно. Твой программист, который приходит только в твои смены.

– Он не мой, он просто постоянный клиент.

Их разговор перебила открывающаяся дверь. Аврора подняла голову, ожидая увидеть первого гостя, но это был Марко. Без ноутбука. В тёмно-синей рубашке, свежей, не пыльной, и с букетом. Небольшим, не вычурным, белые тюльпаны в крафтовой бумаге, перевязанные атласной лентой.

– Ты рано, – сказала она, выходя из-за стойки.

– Я хотел успеть до твоей смены. – Он протянул букет. – Это не в качестве извинения. Просто так.

Аврора приняла цветы. Тюльпаны. Не розы, не лилии, простые цветы, какие дарят не для пафоса, а для радости.

– Спасибо... садись, – кивнула она на столик у окна. – До смены ещё полчаса.

Он сел. Она, напротив. Лена тактично скрылась на кухне, но Аврора знала: она подслушивает.

– Я должна задать тебе несколько вопросов, – начала Аврора. – И ты ответишь честно.

– Согласен.

– Откуда ты узнал, что у меня вчера был зачёт? Ты прислал сообщение «удачи на зачёте». Я не говорила тебе, где учусь.

Марко помолчал. Потом достал телефон, разблокировал, протянул ей. На экране, страница университетского портала. Расписание юридического факультета. Очно-заочное отделение. Общий доступ.

– Это не взлом. Расписание в открытом доступе. Я просто нашёл.

– Но я не говорила тебе, что там учусь.

– Когда ты впервые меня заинтересовала, я поискал твоё имя в соцсетях. Нашёл твой профиль. Там был указан университет и факультет. Остальное действительно было в расписании. Я понимаю, как это звучит. Но я не следил за тобой. Я просто... искал повод узнать тебя ближе.

Аврора медленно отодвинула телефон. В голове боролись два голоса. Один кричал: «Это всё ещё жутко!» Второй напоминал, что профиль действительно открытый и она сама заполняла эти поля сто лет назад.

– Ты мог спросить.

– Мог. Испугался. Ты не выглядела человеком, который легко подпускает к себе.

– Я и не подпускаю.

– Я заметил. Особенно вчера.

Она выдохнула.

– Ещё один такой сюрприз и я не ограничусь одним броском. Понял?

– Понял.

– Ладно. Но теперь ты должен мне десерт. За моральный ущерб.

Марко моргнул, потом откинулся на спинку стула и широко улыбнулся, без обычной сдержанности.

– Мне нравится твой стиль. Искать выгоду везде. Ты только что превратила допрос с пристрастием в заказ десерта. Это впечатляет.

– Жизнь с Маттео научила. С ним всегда нужно иметь запасной план. И желательно десерт.

– Значит, десерт. Любой. Хоть тирамису, хоть канноли, хоть всё сразу. Я плачу.

– Вот это уже разговор. Но это не отменяет того, что ты всё ещё на испытательном сроке.

– Понимаю. И готов к любым проверкам. Даже если они включают рукопашный бой.

– С твоим плечом ты пока не боец.

– Терпимо. У тебя хорошая техника.

– У тебя хорошая реакция. Для программиста.

– Спасибо. Я польщён.

В кухне загрохотали кастрюли, шеф-повар начинал вечернюю смену. Аврора взглянула на часы и поднялась.

– Мне пора. А ты сиди. Закажешь карбонару. И десерт. И веди себя как нормальный клиент.

– Обещаю. Суббота ещё в силе?

Аврора остановилась на полпути к кухне. Обернулась.

– Суббота в силе. Если до конца смены не передумаю.

– Тогда я закажу два десерта.

– Вот теперь ты мыслишь правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.